УДК/UDC 343.2/.7

Квалификация при множественности преступлений

Лаврентьева Ирина Алексеевна
студентка юридического факультета
Забайкальский государственный университет
г. Чита, Россия
e-mail:iphone-ira@mail.ru

Аннотация

На сегодняшний день множественность преступлений является одним из наиболее сложных институтов в теоретическом осмыслении и правоприменительной деятельности. Общепризнанным признаком множественности преступления является совершение лицом двух и более самостоятельных преступлений. В тоже время законодатель может конструировать свободно, до определенных пределов, составы преступления и провести грань, отделяющую множественность от сложного единичного преступления. По мнению автора, в деянии, которое начинается с одного преступного акта и перерастает затем в другой (носящий более тяжкий характер) необходимо фиксировать два психических состояния лица: отношение к начавшейся преступной деятельности и отношение к завершенной деятельности. При этом в момент перехода одного преступления в другое происходит замена одного умысла другим, т.е. при завершении одного преступного деяния начинается другое.

Ключевые слова: множественность преступлений, состав преступления, квалификация, преступный умысел.

Multiple Crime Qualifications

Lavrentyeva Irina Alekseyevna
student of the faculty of law
Transbaikal State University
Chita, Russia
e-mail: iphone-ira@mail.ru

Abstract

Today, the multiplicity of crimes is one of the most complex institutions in the theoretical interpretation and enforcement. A universally recognized sign of the multiplicity of a crime is the commission of two or more independent crimes by a person. At the same time, the legislator can freely design to certain limits, the elements of a crime and draw a line separating the multiplicity from a isolated instances of crime. According to the author, in an act that begins with one criminal act and then develops into another (more serious offence), it is necessary to fix two mental states of a person: attitude to the criminal activity that has begun and attitude to the completed activity. At the time, when one crime develops into another, the one intent is replaced by another, so, when one criminal act is completed, another begins.

Key words: multiplicity of crimes, offence, qualification, criminal intent.

К дополнительной уголовно-правовой квалификации наравне с обстоятельством совершения преступления и составом преступления, которые не являются обязательными и достаточными основаниями для квалификации преступления, относятся факторы совершения нескольких преступлений, носящих в науке уголовного права название «множественность преступлений».

Данный уголовно правовой институт является одним из наиболее сложных институтов как в теоретическом осмыслении, так и правоприменительной деятельности. Например, исследование обзоров судебной практики свидетельствует о том, что каждый десятый приговор суда содержит неверное применение нормы уголовного права, относящиеся к институту множественности преступления [1]. На сегодняшний день основная проблематика правовой квалификации множественности преступлений заключается в затруднении при установлении количества совершенных виновным лицом преступных деяний и отграничении множественного преступления от единичного сложного преступления.

Динамика при изучении криминальной деятельности в отношении правовой квалификации свидетельствует о целесообразности уголовной правовой оценки:

1. Совершение лицом при подготовке к основному преступлению дополнительного преступного деяния. Действующее уголовное законодательство не содержит прямого урегулирования данной проблемы, однако его разрешение существует в правоприменительной практике, допускающей две ситуации:
   — Разбитие преступной деятельности лица на изолированные во времени стадии и неоднократность деяния в отношении одного и того же объекта преступных посягательств, направленных на достижение единого результата, которые совершаются таким же субъектом в небольшой временной промежуток и образуют аналогичным образом единое преступное деяние, не требующее осуществления дополнительной правовой квалификациидействий, предшествовавших достижению преступного результата [2]. Следовательно, поочередно сменяющие друг друга этапы приготовления, покушения и окончания преступления не могут образовать совокупности преступлений. Данная деятельность подлежит правовой квалификации, учитывая стадию окончания преступления.
   — Приготовительные действия по совершению основного преступления рассматриваются уголовным законом как самостоятельное оконченное преступление.

   Наиболее детальное положение о правовой квалификации случаев, при которых этап приготовления к совершению преступного деяния содержит признаки другого оконченного преступления, закрепляется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12.2007 [3]: если лицо произвело подделку официальных документов (документа), но по обстоятельствам, не зависящим от данного лица, не воспользовалось данными актами, то содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, а если обстоятельства дела указывают на умысел лица использовать поддельные

документы для совершения преступных деяний, то предусмотренных ст. 159 УК РФ. Изготовление для сбыта или же сбыт поддельной расчетной или кредитной карты в целях их использования для совершения преступных действий необходимо квалифицировать в качестве приготовления к мошенничеству.

Систематическое пояснение положений судебной практики дает возможность сформировать правила правовой квалификации преступных деяний:

— Если приготовительные действия к преступлению небольшой (средней) тяжести содержат в себе состав другого самостоятельного преступления любой степени тяжести, то содеянное нельзя оценивать по правилу совокупности. Данное деяние следует квалифицировать на основании положений закона, устанавливающего уголовную ответственность за оконченное преступное деяние, выполненное виновным лицом.

— В случае содержания в приготовлении к тяжкому (особо тяжкому) преступлению состава другого преступления небольшой или средней тяжести также отсутствует совокупность преступлений, то деяние следует квалифицировать в качестве приготовления к преступлению.

— Если при приготовлении к тяжкому (особо тяжкому) преступлению обнаружится состав другого тяжкого (особо тяжкого) преступления, то деяние образует совокупность как неоконченного преступления, так и входящего в него оконченного преступления.

2. Лицо меняет первоначальный умысел в процессе осуществления своей преступной деятельности и в итоге совершает другое преступление.

В науке уголовного права для обозначения данных обстоятельств используют термин «перерастание преступления» из менее тяжкого в более тяжкое. Подобные случаи часто пред-

ставлены в материалах судебной практики. Вопрос о перерастании одного преступного действия в другое преступление рассматриваются по-разному. Так, С. Н. Романюк считает, что перерастание одного преступления в иное преступление, носящее более тяжкий характер, необходимо отнести к самостоятельной разновидности единичного сложного преступления [4].

Аналогичного мнения придерживается Д. С. Чикин, выделяя среди признаков «перерастающего» преступного деяния единство потерпевшего и (или) предмета, однородность или тождественность по объекту характера преступного посягательства, единство умысла [5].

В свою очередь, согласно позиции Е. В. Благова, в точном понимании сложно говорить о единстве умысла, а действия закрепляются в двух статьях УК РФ, в результате сформировавшаяся практика правовой квалификации перерастающих преступлений довольно сомнительна. Е. В. Благов отмечает правовую квалификацию на основании совокупности преступлений [6].

Считаем, что правильное разрешение данного вопроса будет возможно только благодаря адекватному учету и развитию научного знания о динамике субъективной стороны преступного деяния. При изучении данной динамики умышленного преступления П. С. Дагель выделял, что она может быть выражена посредством:

— изменения направленности умысла и содержания;
— отпадения умысла;
— присоединения нового умысла [7].

На наш взгляд, непосредственно в данном динамичном построении заложено современное понимание перерастающего преступления. При этом данная позиция нуждается в доработке, поскольку умысел представляет собой только признак состава преступления, закрепленный в уголовном законе в виде определенного элемента с динамичной и многокомплексной психиче-

ской деятельностью лица при совершении деяния, запрещенного нормами уголовного права, положения которого формируют отношение субъекта к данному деянию и его последствию.

Умысел, относясь к признаку состава преступления, не обладает как таковой динамикой, поскольку последняя присуще только реальной психической деятельности лица. В результате нельзя определить перерастание одного умысла в другой. Если же во время совершения преступления психическая деятельность субъекта непрерывна, то в соответствии с тем либо иным составом преступления ее оценка будет дискретна. Следовательно, в деянии, начинающемся с одного преступного акта и перерастающего затем в другой (носящий более тяжкий характер), необходимо фиксировать два психических состояния лица: отношение к начавшейся преступной деятельности и отношение к завершенной деятельности. Но позиция о целесообразности правовой квалификации рассматриваемой нами ситуации по совокупности преступлений довольно категорична. Так, в момент перерастания одного преступления в другое происходит замена одного умысла другим, то есть при завершении одного преступного деяния начинается другое.

Отметим, что первоначальное преступление, как правило, до конца не доводится как в зависимости от обстоятельств, так и по воле либо помимо воли лица. Непосредственно данное обстоятельство является причиной недоведения первого преступления до его совершения. Следовательно, данное обстоятельство следует учитывать при разрешении вопроса об уголовной ответственности.

В случае если происходит прерывание первоначального преступления по воле лица, то проводить квалификацию следует, учитывая положения ст. 31 УК РФ. При добровольном отказе существует добровольное оставление первоначального преступления и совершение нового преступного деяния с возник-

шим умыслом. Соответственно, ответственность будет наступать только за совершение второго преступления. Данной позиции придерживается и судебная практика.

Совершенно другая правовая квалификация при оценке недоведения первоначального преступления до своего завершения по причинам, не зависящим от воли лица обстоятельств (пресечение факта кражи собственником имущества), и непрерывании субъектом своих действий в целях перехода к другому преступлению (разбойное нападение, грабеж). Такое деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений: неоконченное первоначальное преступление и оконченное второе преступление.

3. Лицо при непосредственном совершении основного преступления использует способ, который оценивается уголовным законодательством как самостоятельное преступление.

   Осуществление подобным способом преступного деяния формирует состав самостоятельного преступления, но в данном составе предусматривается как квалифицирующий признак. На практике подобные случаи довольно распространены, например, составы насильственных преступлений. В случае когда взятый в качестве самостоятельного преступления способ приравнивается по степени общественной опасности либо превышает опасность составного преступления, данное преступное деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений [8].

4. Совершение основного преступления приводит к наступлению последствий, подлежащих оценке в качестве самостоятельного преступного деяния.

В качестве примера здесь необходимо выделить умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности наступление смерти потерпевшего, образующее единый состав преступления.

При этом более опасное последствие преступления не является частью целого преступления.

Таким образом, действующее уголовное законодательство в части правовой регламентации множественности преступлений содержит определенные пробелы. Например, не представлены все правила квалификации совокупности преступления. На наш взгляд, в деянии, которое начинается с одного преступного акта и перерастает затем в другой (носящий более тяжкий характер), необходимо фиксировать два психического состояния лица: отношение к начавшейся преступной деятельности и отношение к завершенной деятельности. При этом в момент перерастания одного преступления в другое происходит замена одного умысла другим, то есть при завершении одного преступного деяния начинается другое. Отметим, что первоначальное преступление чаще всего до конца не доводится как в зависимости от обстоятельств, так и по воле либо помимо воли лица. Данное обстоятельство является причиной недоведения первого преступления до его совершения. Таким образом, данное обстоятельство следует учитывать при разрешении вопроса об уголовной ответственности.

Список литературы

1. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2016 г. по уголовным делам (Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 215-П06ПР по делу Бессонова) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2016 г. по уголовным делам (Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 255-П06 по делу Александрова) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

2. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2007 г. (Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 771П06 по делу Пожилова, Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 167П07 по делу Жемчугова) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 11;

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2004 г. (Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 361П04ПР по делу Кайсина) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12.2007 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

5. Романюк С. Н. Сложные единичные преступления. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 7, 17–18.

6. Самылина, И. Н. Множественность преступлений. Учебное пособие. Великий Новгород: Изд-во НовГУ, 2007. 194 с.

7. Чикин Д. С. Сложные единичные преступления (уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации и законодательного конструирования). Диссертация ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 92

8. Благов Е. В. Квалификация при совершении преступления. М., 2009. С. 99–101.

9. Дагель П. С. Избранные труды / науч. ред. и предисл. А. И. Коробеева. Владивосток, 2009. С. 47–49.

10. Сидоренко Э. Л. Квалификация совокупности преступлений, совершаемых с применением оружия // Библиотека криминалиста. 2015. № 4 (21). С. 80–85.

References

1. The review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the III quarter of 2016 in criminal matters (The decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation No. 215-P06pr in the Bessonov case) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2017. No. 6. The review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the II quarter of 2016 in criminal cases (Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation No. 255-P06 in the case of Aleksandrov) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2017. No. 1.

2. The review of legislation and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the 2nd quarter of 2007 (Decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation No. 771P06 in the case of Pozhilov, Decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation No. 167P07 in the case of Zhemchugov) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2007. No. 11.

3. The review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the 2nd quarter of 2004 (Decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation No. 361п04пр in the Kaysin case) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2005. No. 1.

4. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 51 dated 12/27/2007: “On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement” // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2008. No. 2.

5. Romanyuk S. N. isolatedinstancesofcrimes . Abstract of diss. ... cand. legal sciences. Tyumen, 2008. S. 7, 17–18.

6. Samylina, I.N. The Multiplicityof Crimes. Tutorial. Veliky Novgorod: Publishing house of NovSU, 2007.194 s.

7. Chikin D. S. isolated instances of crimes (criminal law characteristic, problems of qualification and legislative construction). The dissertation ... cand. legal sciences. Krasnodar, 2013.S. 92.

8. Blagov E. V. Qualification in the commission of a crime. M., 2009. S. 99–101.

9. Dagel P. S. Selected Works / Scientific. ed. and foreword. A. And. Korobeyeva. Vladivostok, 2009. S. 47–49.

10. Sidorenko E. L. Qualification of the totality of crimes committed with the use of weapons // Library of the criminalist. Science Magazine. 2015. No. 4 (21). S. 80–85.